

ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СТРУКТУРУ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.*

М.А. СЕРГИЕНКО

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: Sergienko@bsu.edu.ru

Статья посвящена изучению городской среды Курской губернии в рамках антропологически ориентированного исследовательского подхода. На основе широкого круга источников предпринята попытка установить роль органов общественного управления в формировании городского пространства. Уделено внимание внешнему облику провинциальных городов.

Ключевые слова: благоустройство городов, городское самоуправление, городская среда, повседневность, провинциальные города.

Изучение города и городской жизни является одним из традиционных направлений для отечественной исторической науки. Однако внимание большинства исследователей сосредоточено на изучении темпов, факторов и форм урбанизации в их конкретно-историческом развитии. Поэтому на региональном уровне остается малоизученной история городской повседневности. Процесс трансформации повседневной городской жизни был напрямую связан с деятельностью органов общественного управления, в компетенцию которых входило, в частности, принятие мер противопожарной безопасности, строительство и эксплуатация городских предприятий, содействие развитию торговли и промышленности, внешнее благоустройство, обеспечение санитарного надзора. В рамках регионального подхода представляется актуальным изучение такого аспекта истории городской повседневности, как влияние деятельности местных властей на состояние городской среды. Изучение взаимодействия власти и городского пространства в условиях модернизационного развития Российской империи, когда формировалось новое культурное пространство городской среды, позволяет раскрыть один из наиболее важных аспектов истории повседневности провинциального города.

Законодательство Российской империи рассматриваемого периода решение всех проблем повседневного функционирования города, как сложного социально-экономического организма, передало органам городского общественного самоуправления. Поэтому анализ делопроизводственной документации органов городского самоуправления Курской губернии позволил выявить ряд основных направлений деятельности, позволяющих представить их влияние на состояние городского пространства, а, следовательно, и на повседневную жизнь населения.

Одним из важнейших направлений в деятельности органов городского самоуправления Курской губернии являлось благоустройство. В условиях начавшейся в пореформенное время модернизации более сложной становится инфраструктура городского хозяйства. Политика местных властей была направлена на изменение городского пространства в соответствии с элементарными запросами населения. Деятельность по благоустройству включала в себя следующие мероприятия: поддержание в чистоте городских площадей и улиц, устройство систем канализации и водопровода, развитие транспорта и освещения, и т.д. Результативность и приоритетность

* Статья выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., в рамках реализации мероприятия № 1.2.2 Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук, государственный контракт № П659 от 10 августа 2009 г.

этих мероприятий во многом была обусловлена инициативой и личной заинтересованностью представителей выборных органов власти и полиции.

Во многом уровень благоустройства городов определялся состоянием городских улиц, поэтому одной из насущных являлась проблема их покрытия. Недостаток средств бюджета не позволял замостить все улицы даже губернского города, притом, что цены на камень были сравнительно невысоки. И это несмотря на то, что вымощенная улица перед домами возвышала ценность квартир. Однако собственники жилья не торопились принимать участие в расходах по устройству мостовых и замощению улиц. Стараниями городского головы П.А. Устимовича в начале 1870-х годов в Курске было проложено лишь несколько асфальтовых тротуаров, но недостаток средств не позволял заасфальтировать их в полном объеме¹. Решить данный вопрос стало бы возможным при условии замены натуральной денежной повинностью. Но недоверие горожан и боязнь нового налога не позволяли городской думе принять подобное постановление.

Одной из наиболее злободневных в губернии являлась проблема поддержания чистоты на улицах городов, поэтому данный вопрос часто обсуждался в заседаниях городских дум и управ. В 1874 году Курской городской думой были изданы обязательные постановления для жителей города относительно благоустройства². Правила регламентировали порядок очистки улиц от мусора, ограничивали временные рамки уборки улиц и площадей. Горожанам предписывалось проводить мощение и перемощение улиц в сухое время года³. В зимнее время года они обязывались очищать улицы от лишнего снега и вывозить его в установленное управой место. Постановления касались и устройства тротуаров, которое производилось также за счет домовладельцев. Горожане, проживавшие на незамощенных улицах, имели право на их вымощение лишь с письменного разрешения городской управы. С одной стороны, это тормозило частную инициативу, но с другой, позволяло выдерживать единообразие во внешнем виде городских улиц. Предусматривались административные меры воздействия по отношению к домовладельцам, не исполняющим постановления. Так, например, если хозяин испорченной мостовой не приступал к ее ремонту, то исправления производили за счет управы, взыскивая затраченные средства с нерадивого домовладельца⁴.

Исходя из содержания обязательных постановлений городских дум следует, что причиной неблагоприятной санитарно-эпидемической обстановки в городах Курской губернии являлся не только дефицит финансовых средств, но и низкий культурный уровень большинства горожан. Поэтому основное внимание уделялось изданию обязательных постановлений, регламентирующих соблюдение элементарных санитарных норм. Так, приговором Белгородской городской думы от 10 декабря 1874 года воспрещался вывоз и свалка навоза и других нечистот во дворах, на улицах и площадях⁵. Обязательные постановления, изданные Суджанской городской думой 28 февраля 1879 года, запрещали торговцам убивать скот во дворах, мясных рядах и, вообще, в границах города. Всем обывателям также предписывалось содержать в чистоте улицы, дворы, помойные ямы⁶. Обязательные постановления Курской городской думы «не позволяли спускать на улицу помой, всякую грязную или зараженную воду, остающуюся от какого-либо торгового производства или хозяйства, промывки рыбы и пр.»⁷.

¹ Моисейченко И.Н. Курское Александровское образцовое городское училище и деятельность его основателя. М., 1885. С. 109.

² Обязательные постановления Курской городской думы. Курск, 1913. С. 1.

³ Там же. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Курские губернские ведомости. 31 января 1875. № 8. С. 1.

⁶ Там же.

⁷ Обязательные постановления Курской городской думы. Курск, 1913. С. 3.

Следует заметить, что даже состоятельные горожане не проявляли особого рвения к улучшению внешнего облика дворов и прилегающих территорий, не говоря уже о малоимущих слоях населения. Например, в Белгороде даже крупные домовладельцы не уделяли внимание ремонту тротуаров, которые были в выбоинах, зимой в гололедице, что вызывало трудности в передвижении по городу⁸.

Чистота в городах зависела не только от деятельности городских властей, но и от сознательности рядовых обывателей. В губернском городе еще 27 марта 1879 года были изданы обязательные постановления для жителей города о мерах предупреждения распространения заразных болезней⁹. Постановления касались вопросов соблюдения горожанами и владельцами торговых заведений санитарных норм. Согласно им город делился на 16 санитарных участков, находящихся в ведении участковых попечителей. В круг их обязанностей входил непосредственный контроль над исполнением жителями города обязательных постановлений. Информацию о нарушениях санитарных норм, о фактах продажи недоброкачественных продуктов питания участковые попечители доводили до сведения полиции. Городской управе предоставлялись сведения о мероприятиях по очистке дворов бедных жителей за счет средств городского бюджета. В обязанности попечителей входила безвозмездная раздача малоимущим горожанам дезинфицирующих средств. О возможных фактах появления заразных болезней попечители сообщали непосредственно председателю санитарно-исполнительной комиссии. Каждый попечитель санитарного участка являлся одновременно и членом исполнительной комиссии. Заседания санитарной комиссии проходили через каждые две недели. Каждый попечитель докладывал членам комиссии обо всех фактах нарушения санитарных норм на его участке за истекший период и о мерах, которые были приняты для устранения недостатков.

Низкий уровень культуры большинства горожан наглядно иллюстрируют некоторые мероприятия городских общественных управлений губернии. В феврале 1908 года на антисанитарное состояние Курска обратил внимание губернатор. По его рекомендации в целях предупреждения возникновения и распространения холеры полиция совместно с курским губернским врачебным инспектором, его помощником и курским городским врачом произвели осмотр домов и прилегающих к ним улиц¹⁰. В результате рейда только лишь 29 февраля 1908 года было составлено 43 протокола за неопрятное содержание дворов, помойных ям и ретиранных мест¹¹. Размер штрафа составлял от 3 до 100 руб.¹² Применение штрафных санкций сказалось положительно. За период с 13 по 20 декабря 1908 года за неопрятное содержание дворов оштрафовали лишь 11 домовладельцев.

Согласно предписаниям курского губернатора периодическому осмотру комиссией в составе помощника пристава и помощника врачебного инспектора Курска подвергались общественные отхожие места у Бурнашева моста, базарные лавки и городские дома для контроля над соблюдением санитарных норм¹³.

Недостатки в деятельности органов городского управления вызывали беспокойство и у жителей уездных городов. В «Историческом очерке города Корочи», подготовленном к 1908 году особое внимание уделялось дефектам в управлении городским хозяйством¹⁴. Одним из существенных недостатков признавалось отсутствие мостовых и тротуаров, что значительно осложняло передвижение по городу в дождливое время. Другой стороной проблемы являлось резкое подорожание воды в распутицу. В жалком состоянии находилась базарная площадь, располагавшаяся в самом центре города и заваленная навозом. Несмотря на плачевное санитарное состояние

⁸ Курская бль. 5 января 1910. № 3.

⁹ Обязательные постановления Курской городской думы. Курск, 1913. С. 9.

¹⁰ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7872. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 8.

¹² Там же. Л. 42.

¹³ Там же. Д. 1040. Л. 113.

¹⁴ Там же. Л. 528.

города, власти не принимали каких-либо существенных мер к исправлению ситуации. Действия ограничивались, главным образом, протоколами и распоряжениями полицейских, что не всегда находило поддержку со стороны населения. В 1907 году по городу вышло распоряжение полиции о заравнивании улиц и тротуаров, которое встретило активный протест со стороны городского населения. Недовольство объяснялось тем, что мнению горожан обязанности по очистке улиц и устройству мостовых были приняты на себя городской думой за ежегодный взнос с городского населения. Из разъяснений городской думы следовало, что с 1904 года при увеличении налога с недвижимых имуществ определили по 600 руб. ежегодно на устройство новых тротуаров, тогда как ремонт уже существующих возлагался на самих обывателей. Между тем, вся деятельность думы в течение двух лет ограничилась лишь прокладкой досок на протяжении двух кварталов по Рождественской ул. и одного квартала по Харьковской ул. Еще хуже обстояли дела с освещением городских улиц. Ночью обывателям приходилось передвигаться на ощупь, в результате горожане получали переломы рук и ног, и даже гласные носили с собой фонари.

Конечно, одной из причин недостатков в деятельности органов городского самоуправления можно усмотреть в ограниченности финансовых средств. Но, например, при сравнении деятельности властей по преобразованию городского пространства Обояни, Суджи и Корочи, то при меньших доходах городского бюджета властям Обояни и Суджи удалось в большей степени преуспеть в области городского благоустройства.

Городские думы, не обладая всей полнотой исполнительной власти, взаимодействовали в контроле над выполнением населением обязательных постановлений с городской полицией. Полицейские следили за своевременной очисткой городских улиц, содержанием в чистоте дворов, проверяли наличие правильно устроенных туалетов. В 1892 году курский полицмейстер неоднократно предъявлял требования к городской управе по благоустройству. В их числе: перемещение улиц, установка и ремонт фонарей и ламп, замощение Луговой площади и ремонт на этой площади колодца, перемещение рыбных и мясных рядов на Красной площади, устройство будок для торговли съестными припасами, упор и очистка берегов р. Кура, замена негодных пожарных лошадей¹⁵. В ответ на это, управа сообщила губернатору, что поскольку требования по благоустройству обязательны, то они исполнялись по мере наличия средств и в пределах сметных ассигнований думы. Например, были очищены берега р. Кура, негодные к езде пожарные лошади заменены новыми, уличные фонари отремонтировались, улицы частью перемощены, частью перемощались и т.п. Что же касается требований о замощении площадей, об устройстве будок для продовольственных товаров и «обжорных рядов», то управа сообщила, что, «несмотря на полное сочувствие подобным желанием, за неимением свободных к этому средств и за отсутствием сметных определений думы сделать чего-либо в этом отношении не может»¹⁶. К тому же, требования полицмейстера по благоустройству города, не являлись обязательными для городской управы.

Во многих городах полиция несла ряд обязанностей не только по охранению общественной безопасности, но и по городскому благоустройству, санитарной части, контролю за исполнением обывателями обязательных постановлений, издаваемых городскими общественными управлениями и т.д.

Отмечались и случаи возникновения конфликтных ситуаций между членами органов общественного управления и полицейскими служащими. В ноябре 1895 года на имя губернатора поступил рапорт полицейского урядника 9 участка 2 стана Курского уезда Титова, в котором он докладывал, что по личному приказанию пристава 2 стана обратился к члену Курской городской управы С.А. Сергееву с заявлением о необходимости ремонта дороги на городской земле, пролегающей от шоссе мимо дома

¹⁵ Там же. Ф. 54. Оп. 1. Д. 59 а. Л. 42.

¹⁶ Там же. Л. 41.

Кольцова на село Мокву, а также о посадке раки на этой дороге¹⁷. По словам Титова, Сергеев, выслушав данное обращение, в присутствии швейцара городской управы Авдеева сказал ему: «Сукин сын, паршивый солдатишка будет распоряжаться городской управой! Эта полиция вечно, где нужно сажень хворосту, требует двадцать. Пошел вон!» Однако член Курской городской управы Сергеев отрицал данное обвинение. По его версии он спокойно объявил Титову, что после соответствующего осмотра дороги, она будет немедленно исправлена. Между тем, Титов, неудовлетворенный таким ответом, стал настоятельно требовать о безотлагательном отпуске в его распоряжение из городского леса 30 сажень хвороста для устранения рытвины около дома Кольцова. Но, по мнению Сергеева, для устранения рытвины вполне достаточным являлось от 2 до 3 сажень хвороста, с чем Титов не согласился. Поэтому Сергеев заметил уряднику, что не его дело вмешиваться в распоряжения члена управы по делам города, и что для этого есть другие лица, с которыми он и будет вести переговоры по данному вопросу. Причем никаких оскорблений полицейскому не наносилось. Согласно 31 ст. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, за оскорбление полицейских или других стражей во время исполнения ими должностных обязанностей, виновные подвергались, в случае нанесения словесного оскорбления, аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше 100 руб. Исходя из объяснения Сергеева, Курское по земским и городским делам присутствие усмотрело в его словах прямое оскорбление урядника, а так как он являлся членом городской управы, то на основании 151 ст. Городового положения 1892 года материалы данного дела были переданы на рассмотрение министра внутренних дел.

Усугубляло ситуацию в городах губернии нерадивое отношение производителей и продавцов пищевой продукции к соблюдению элементарных санитарных норм. Еще в 1885 году Курская городская дума обратила внимание на нарушение санитарных норм со стороны торгующих продовольственными продуктами и напитками в заведениях и на базарах. Во многих трактирах, постоянных дворах, гостиницах использовалась грязная посуда, продавалась несвежая провизия и испорченные напитки¹⁸. В городской думе отсутствовала определенная система действий против подобных нарушений. В мае 1911 года по поручению губернатора подкомиссия Курской губернской санитарно-исполнительной комиссии под председательством врачебного инспектора произвела осмотр пивного завода германского подданного А.И. Квилиц¹⁹. В результате осмотра обнаружили, что грязные заводские воды выходили из фильтров по 2 желобам в р. Тускарь. Анализ образцов воды выявил содержание вредных для здоровья азота и серы. Анализ готовой продукции, т.е. пива, выявил содержание в нем осадков дрожжей и хмеля, что указывало на недостаток фильтрации. Владельцу завода был назначен месячный срок для ликвидации нарушений. Нужно отметить, что ранее он уже подвергался штрафу в размере 300 руб. за нарушение санитарных норм.

Подобная ситуация была характерна и для уездных городов. 30 июня 1910 года корочанский уездный исправник совместно с городским врачом А.И. Ромашиковым произвели осмотр булочной владельца пекарни В.В. Фесенко на улице Веселой²⁰. Помещение, где производилась продажа хлеба и гастрономических товаров, содержалось в грязном виде. Полки, на которых располагался хлеб, были пыльные и неопрятные. Весы были покрыты плесенью, а остатки колбасы издавали зловоние. Помещение пекарни также находилось в ужасном состоянии: формы для хлеба поржавели, повсюду были разбросаны мусор и прелые тряпки. В кладовой при пекарне был навален всякий хлам, а в жидкости, используемой для глазировки печенья, вообще

¹⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 33. Д. 2218. Л. 172.

¹⁸ Моисейченко И.Н. Курское Александровское образцовое городское училище и деятельность его основателя. М., 1885. С. 117.

¹⁹ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 302. Оп. 1. Д. 582. Л. 45.

²⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10406. Л. 191.

была найдена мертвая мышь²¹. В.В. Фесенко за антисанитарное состояние булочной неоднократно привлекался к судебной ответственности. Но, к сожалению, это не сказалось положительным образом на его профессиональной деятельности.

Подобные осмотры производились в отношении всех торговых заведений, как частных, так и принадлежащих городским управам. В основном, в отношении нерадивых владельцев применялось наказание в виде штрафов. Например, 1 августа 1915 года по постановлению Курской городской управы за антисанитарное содержание постоянных дворов подверглись штрафу С.В. Тихонов на 50 руб. и О.В. Наумов на 200 руб., а также И.П. Воронов за антисанитарное содержание чайной – на 100 руб.²²

Особого регулярного надзора требовало скотобойное дело. Городские скотобойни в первую очередь преследовали цель охраны здоровья населения и предотвращения эпизоотий. Например, согласно обязательным постановлениям Суджанской городской думы от 16 февраля 1893 года убой скота производился исключительно на городской скотобойне. Предназначенный к убою скот, а также привозимые мясные продукты проходили освидетельствование ветеринарного врача²³.

Осложняли санитарную ситуацию в городах и ярмарки, загрязняющие базарные площади. Например, в июне 1912 года в Рыльск по распоряжению губернатора прибыл губернский врачебный инспектор для проверки сообщения, размещенного в одной из курских газет об антисанитарном состоянии городской базарной площади, а также торговых и промышленных заведений Рыльска²⁴. Комиссия в составе губернского инспектора, городского головы, уездного исправника, членов уездной управы, врачей произвели осмотр. В результате с согласия начальника местной тюрьмы решили привлекать к очистке Базарной площади арестантов. Торговцам, неоднократно привлекавшимся к ответственности за нарушение санитарных требований, запретили выставлять товары перед лавками. Кроме того, за антисанитарное состояние были оштрафованы владелец пиво-медоваренного завода Г.Ф. Гронвальд и заведение прохладительных напитков и фруктовых вод Красовицкого.

Также органы городского самоуправления уделяли внимание развитию коммунального хозяйства. В городах губернии предпринимались попытки для развития водопроводной, и электрической сетей, системы канализации. Наиболее распространенным нововведением в городской жизни являлся водопровод. В Курске он был сооружен в 1873 году на средства концессионера, и поэтому город не нес расходов по его эксплуатации и ремонту²⁵. На момент ввода в эксплуатацию водопровода на территории городского поселения числилось 5010 домовладельцев. В районе магистрали городского водопровода около 1200. За период с 1873 по 1910 годы к водопроводной сети присоединили лишь около 80 домов. Число уклонившихся от присоединения составляло около 400 домовладельцев, которые отказывались преимущественно из-за нежелания нести расходы по устройству водоснабжения. Между тем, в городе существовала практика выдачи малоимущим горожанам билетов на право бесплатного пользования 4 ведрами воды в день. Например, в 1898 году каждый день выдавалось из городских бассейнов 25000 ведер воды, в год их количество достигало 912500 ведер²⁶.

В уездных городах жители использовали для хозяйственных и бытовых нужд речную воду и воду из артезианских колодцев. К концу XIX в. лишь в уездном Белгороде функционировал водопровод. За пользование водой из водопровода взималась плата в пользу городских доходов. За неуплату денег в городскую казну за пользование водой владельцы подвергались угрозе отключения водопровода. В первом десятилетии XX в. в Белгороде водопроводом были снабжены только 15% зданий²⁷.

²¹ Там же.

²² Курская быль. 1915. 1 августа. № 202.

²³ ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 685. Л. 27.

²⁴ Там же. Д. 602. Л. 6.

²⁵ Там же. Д. 1979. Л. 47.

²⁶ Курская газета. 1898. 20 января. №19. С. 1.

²⁷ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 22. Оп. 1. Д. 69. Л. 25.

Одной из насущных проблем в деятельности органов городского самоуправления являлась электрификация губернского Курска, а в перспективе и уездных городов. В городах Курской губернии освещали улицы в основном керосиновыми фонарями. В конце XIX в. в Белгороде появляется газовое освещение, которое использовалось как на улицах, так и в крупных общественных зданиях. В частных домах газовое освещение почти не использовалось. Для газового освещения улиц в городе устанавливались дуговые фонари.

Долго и сложно решался вопрос уличного освещения в губернском городе. В Курске не был устроен газопровод, потому дуговые фонари не использовали, из-за чего городские улицы оставались практически не освещенными. В помещениях применялись керосиновые лампы. Лишь в результате неоднократных переговоров и срывов положенных сроков со стороны брюссельского анонимного общества «Курский трамвай», которое заключило с Курской городской думой контракт на устройство постоянной сети электрического освещения, было достигнуто соглашение по устранению недостатков и ввода в эксплуатацию электрической станции к 3 октября 1904 года²⁸. Таким образом, вопрос о создании базы для электрификации губернского города был решен. Согласно заключению думской юридической комиссии, срок ввода в эксплуатацию электрической станции был продлен сначала до 15 августа 1904 года, после чего она должна была перейти в собственность городской управы. Но и этот срок был перенесен на 15 сентября, а позднее на 15 октября 1904 года²⁹.

Проблема с электрификацией возникала и в уездных городах. На страницах газеты «Курская быль» в январе 1915 года в рубрике «По нашему краю» вышла в свет анонимная заметка белгородского обывателя «Жалоба о семи клеветах», в которой оценивалась деятельность городского головы Муромцева³⁰. Автор статьи обращает внимание и на проблемы, связанные с электрификацией Белгорода. По заявлению городского головы контракт на устройство в городе электрического освещения был заключен городской управой с «православным купцом Окуневым». Тогда как газета «Новое время», не называя фамилии, указывала, что электрическое освещение в городе проводил еврей. Но более всего обывателей возмущала такса на проведения электричества. Лампа с одним рожком с учетом права на ввод, присоединение и прочее обходилась горожанам в 8-10 руб., тогда как лампа с 5 рожками обходилась в 40-50 руб. Естественно, что далеко не каждый обыватель мог позволить себе подобную «роскошь».

Одним из главных событий, изменивших повседневную жизнь губернского города, являлся пуск первого в Центральном-Черноземье электрического трамвая. Торжественное открытие движения состоялось в субботу 18 апреля 1898 года при многочисленном скоплении народа. Первая трамвайная линия проходила от Херсонских шпилей до Московских шпилей и имела протяженность 4,9 км. На линии были расположены 13 остановок. Весь маршрут трамвай проходил за 25 минут. Ежедневно на линию выпускались 8-9 вагонов. Прицепные вагоны использовались редко и только в летний период. Скорость движения была ограничена 12 км/ч. Время движения летом было с 7 ч. до 22 ч., зимой с 8 ч. до 21 ч. В вечернее время для освещения вагонов и пути перед вагоном использовались керосиновые лампы: одна висела в салоне, другая стояла на буфере вагона. Недостаток пассажиров курский трамвай не ощущал. Такса за проезд составляла 8 коп. (за проезд по двум улицам) и 5 коп. (за проезд по одной улице), что было намного ниже таксы извозчиков, составлявшей 50 коп. До 1917 года курский трамвай перевозил около 30 тыс. пассажиров в год³¹. Жителями же уездных городов приходилось довольствоваться гужевым транспортом.

²⁸ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 22. Оп. 1. Д. 69. Л. 256.

²⁹ Там же. Лл. 82, 163, 174.

³⁰ Курская быль. 1915. 9 января. № 7. С. 4.

³¹ Шпаков И.В. Трамвайные звонки в столице соловьиного края: как это было // Пантограф. 2009. № 5. С. 22-25.

Горожане обращались за помощью к курским газетам, пытаясь привлечь внимание властей к антисанитарному состоянию городских улиц. Особо ярким критиком деятельности органов городского самоуправления выступала газета «Курская быль». Следует учитывать, что газета, которая пестрела заметками о недостатках деятельности и в целом о «бездеятельности» органов городского самоуправления в городах губернии отличалась крайне правыми взглядами, что, соответственно, накладывало отпечаток на материалы прессы. Повышенное внимание издания вызывали проблемы благоустройства в городах губернии. Например, в январе 1915 года газета сообщала, что вдоль задней стены женского монастыря по 2-й Сергиевской ул. выливались не только помои, но и различные нечистоты и отбросы³². Особую обеспокоенность вызывало состояние одного из самых многолюдных и центральных мест Курска – площадки и проулка около Фроловской церкви, где помещалась так называемая «толкучка»³³. Несмотря на то, что в этом проулке находилось уездное полицейское управление, правление и больница общества покровителей животных и некоторые торговые предприятия пройти по тротуарам мимо здания и ограды церкви не представлялось возможным ни женщинам, ни детям, т.к. тротуары эти являлись излюбленным местом для «остановок» посетителей «толкучки». Ранее в этом проулке была стоянка ломовых извозчиков, затем стоянку перевели в другое место, надеясь этим улучшить санитарные условия проулка. Но эта мера оказалась бесполезна, так как в городе существовала насущная потребность постройки общественных ретирад. Следует отметить, что любая публикация на страницах губернских газет не оставалась без внимания местных властей, и по результатам расследований предпринимались меры к устранению беспорядка.

В городах губернии остро ощущалась нехватка финансовых средств для удовлетворения насущных потребностей городского благоустройства. Например, в сентябре 1875 года белгородский городской голова Н.П. Слатин обратил внимание думы на неудовлетворительное состояние общественного благоустройства, и на тот объем финансовых средств, которыми в данный момент располагал город для удовлетворения своих потребностей. Учитывая сложившуюся ситуацию, голова отказался от жалованья по должности городского головы на 1875 год в сумме 3000 руб. и предоставил его в распоряжение общественного управления для решения неотложных проблем городского хозяйства³⁴. Согласно ст. 2 Городового положения 1892 года в компетенцию городского общественного управления входило «попечение о лучшем устройстве городского поселения»³⁵. Но деятельность управ в сфере благоустройства зачастую сводилась в основном к постройке и ремонту общественных зданий. Одной из причин такого положения дел являлась и сложившаяся кризисная ситуация с финансами во многих городах губернии.

Итак, под воздействием модернизационных процессов, происходящих в России на рубеже XIX – начале XX вв., интенсивно меняется внешний облик и степень благоустроенности городов. Определенная роль в данном процессе принадлежала органам общественного управления, отвечающих за внешнее благоустройство, санитарное состояние, противопожарную безопасность городов, строительство и эксплуатацию городских предприятий. Развитие капиталистических отношений на территории Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. выдвинуло на первый план такую проблему, как создание принципиально новой системы коммуникаций. Деятельность органов общественного управления была направлена на изменение городского пространства, но отсутствие необходимых инвестиций тормозило инициативу органов городского самоуправления. Рост территории и городского населения потребовал обратить внимание на расширение уже имеющихся и введение в эксплуатацию новых водопроводов

³² Курская быль. 1915. 19 января. № 17. С. 3.

³³ Там же. 21 января. № 19. С. 3.

³⁴ Курские губернские ведомости. 1875. 29 сентября. № 75. С. 2.

³⁵ ПСЗРИ. Собрание 3-е. № 8708 от 11 июня 1892 г. Городовое положение. Т. XII. Ст. 2.

и электростанций. И хотя были достигнуты незначительные успехи, но в условиях ограниченного финансирования и эти факты можно признать успешными.

Одним из самых сложных и болезненных вопросов являлось поддержание чистоты на городских улицах и другие вопросы в области благоустройства. Активно проводилось замощение улиц, особенно в губернском городе. Благоустройство городов губернии напрямую зависело от состояния бюджетов. Вместе с тем, требовалось сотрудничество населения и городских властей, так как штрафные санкции не всегда носили успешный характер. Существенно осложняли финансовую ситуацию возрастающие расходы городов на содержание полицейских команд при сокращении дотаций казны на эти цели. Отсутствие у городских дум принудительной власти, заставляло их прибегать к помощи полиции. Кроме того, городской полицмейстер осуществлял надзор за проводимыми думой мероприятиями в сфере благоустройства.

Анализ материалов прессы позволяет отметить в исследуемый период возрастающий интерес обывателей к проблемам городского благоустройства и трансформации городского пространства. Жители не оставались равнодушными к насущным проблемам развития городского хозяйства, о чем свидетельствуют заметки на страницах газет. Замечания со стороны обывателей позволяли привлечь внимание местных властей к наиболее злободневным вопросам, и как следствие активизировали деятельность городского самоуправления по решению насущных проблем. Однако изменение облика городов Курской губернии было возможным лишь благодаря совместным усилиям государственной и местной властей, а также деловой прогрессивной части населения.

INFLUENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES OF THE KURSK PROVINCE ON URBAN STRUCTURE OF EVERYDAY LIFE IN LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

M.A. SERGIENKO

*Belgorod National Research
University*

e-mail: Sergienko@bsu.edu.ru

The article is devoted to study of the urban environment in the province of Kursk with the help of anthropological approach. On the basis of a wide range of source the author tries to reveal the role of public administration in the formation of urban space. She focuses on appearance of provincial cities.

Key words: improvement in cities, city hall, urban environment, everyday life, provincial towns.